

Блинова, Е. Е. Структура профессиональной маргинальности выпускников высших учебных заведений [Текст] / Е. Е. Блинова, С. В. Каминская // Актуальные проблемы профессионального развития личности: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Л. М. Даукша, А. В. Ракицкая. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С.16-20.

УДК 159.923 : 316.6

Е.Е. Блинова, С.В. Каминская

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье представлены результаты эмпирического анализа профессиональной маргинальности выпускников высших учебных заведений. На основе результатов факторного анализа доказано существование трех моделей профессии и соответствующих им трех видов профессиональной маргинальности в зависимости от того, в какой сфере профессиональной самореализации наблюдается нарушение единого процесса идентификации специалиста: осознание своей профессиональной подготовленности (инструментальная модель профессии; подсистема «личность и профессия»); осознание себя как востребованного специалиста (индивидуальная модель профессии; подсистема «профессионал и социум»); осознание общественной значимости профессии (социальная модель профессии; подсистема «профессия и социум»).

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная маргинальность, выпускники высшего учебного заведения.

Теоретико-методологический анализ подходов к изучению профессиональной идентичности и профессиональной маргинальности в научной литературе показал, что особое внимание отводится именно социальной ситуации развития профессионала, поскольку профессиональные требования задаются личности в пределах социального контекста ее развития, что позволяет говорить о социально-профессиональной идентичности [1-6]. Для того, чтобы выжить в новых динамических социально-экономических условиях, выдержать конкуренцию, обеспечить благополучие и стабильность будущего, профессионал должен быть способен к постоянному развитию, к совершенствованию своей профессиональной компетентности, а также к анализу своего места в социальной и профессиональной среде, т.е., во-первых, определять свое положение в профессиональном сообществе, во-вторых, определять роль и значимость своей профессии для развития социума.

Профессиональная идентичность является целостным психосоциальным конструктом и рассматривается в единстве взаимосвязанных сил в системе «человек – профессия – общество» (Е. П. Ермолаева). Существует определенный континуум сформированности профессиональной идентичности, начиная от наивысшей формы – зрелой положительной достигнутой идентичности (полная тождественность субъекта, деятельности и социума) и до профессиональной маргинальности (несформированная или разрушенная профессиональная идентичность в этой системе связей). По мнению Е. П. Ермолаевой, профессиональная маргинальность является индикатором распада этой системы, она определяется как явление псевдопрофессионализма, возникающее в ситуациях, когда в актуальную профессию приходят люди, не обладающие необходимой степенью компетентности и имеющие формальную принадлежность к профессиональному сообществу.

Целью является определение структурных компонентов профессиональной маргинальности выпускников высших учебных заведений.

В эмпирическом исследовании приняли участие 258 студентов 5 курса дневной формы обучения. В комплекс психодиагностических методик вошли методики, которые выявляют не только показатели профессиональной идентичности / профессиональной маргинальности, но и показатели, отражающие социально-обусловленные, профессионально-обусловленные и личностные факторы. Конкретно этот комплекс содержит: диагностический тест «Идентичность / маргинализм профессионала» Е. Ермолаевой; опросник «Профессиональная востребованность личности» Е. Харитоновой, Б. Ясько; «Опросник стилей идентичности» М. Берзонски (адаптация Е. Белинской, И. Бронина); модифицированный тест самоописания М. Куна-Макпартленда «Кто Я?»; «Пятифакторный личностный опросник» (адаптация Л. Бурлачука, Д. Королева).

Для исследования структуры эмпирических данных нами использована процедура факторного анализа, который был проведен по традиционному методу главных компонент, метод вращения – Варимакс (Varimax). Нами было получено четыре главных компоненты, что в совокупности объясняют 65,738% дисперсии признаков. Объяснительное значение имеют высокие положительные и отрицательные факторные нагрузки, содержание которых определяет сущность компоненты и помогает в ее наименовании.

При анализе полученных нами факторов мы считаем, что первые три из них (57,897% общей дисперсии) можно достаточно четко соотнести с тремя моделями профессии и, соответственно, с тремя видами профессиональной маргинальности, в зависимости от того, в какой сфере реализации профессионала происходит «разрыв»: «профессионал и социум», «профессия и социум», «личность и профессия».

Фактор 1 имеет наибольшую нагрузку или наибольшую информативность (объясняет 27,354% дисперсии), мы считаем, что согласно теоретической модели, этот фактор может быть идентифицирован как «Оценка себя как востребованного специалиста», этот фактор описывает сферу профессиональной идентичности / профессиональной маргинальности «Профессионал и социум», выявляет профессиональное отношение личности к себе как к сформированному зрелому профессионалу и, по терминологии Е. Белинской, отражает «Индивидуальную модель профессии».

Его положительный полюс определяется положительными полюсами переменных: «профессионал и социум» (0,741); «информативный стиль идентичности» (0,719); «человек и профессия (альтернативный выбор)» (0,667); «человек и профессия (профессиональный поступок)» (0,609); «профессиональный авторитет (0,578)»; «принадлежность к профессиональному сообществу» (0,537); «самоотношение» (0,511); «значимость профессиональной идентичности» (0,497); «отношение других» (0,486). Отрицательный полюс, описывающий профессиональную маргинальность, определяется противоположными полюсами указанных переменных.

Эта композиция переменных, которые вошли в первый фактор, оказалась наиболее значимой. Мы можем предположить, что весомым фактором становления профессиональной идентичности или, соответственно, профессиональной маргинальности является, во-первых, отношение к себе как профессионально подготовленной личности, во-вторых, осознание отношения к себе как к профессионалу в определенной области со стороны ближайшего референтного социального окружения – коллег, руководства, друзей, родных, в-третьих, высокая оценка своей принадлежности к профессиональному сообществу. Студенты понимают, когда другие люди относятся к ним, как к специалистам, с уважением, прислушиваются

к их мнению, обращаются за советами, просят высказать свое мнение по тому или иному поводу, т.е. наличие активной обратной связи дает возможность чувствовать себя профессионалом, являющимся востребованным в обществе, и это обстоятельство повышает профессиональное самоуважение и побуждает к самореализации именно в избранной области. В этот фактор вошла переменная «информационный стиль идентичности», что характеризует человека, склонного активно искать нужную информацию, он четко понимает правильность избранного профессионального пути, положительно оценивает как высокозначимую в своей жизни профессиональную идентичность, чувствует положительное отношение со стороны других людей и имеет достаточный уровень профессионального авторитета. Если рассматривать переменные этого фактора с позиции профессиональной маргинальности, учитывая для интерпретации негативные полюса, то мы можем охарактеризовать человека, который уже готов изменить профессию, считает, что ее выбор был неудачным, чувствует отсутствие профессионального уважения и профессионального авторитета со стороны других людей, что снижает и общую самооценку, как подготовленного компетентного профессионала.

Фактор 2 имеет факторную нагрузку 19,11%, согласно теоретической модели нашего исследования он может быть определен как «Социум и профессия», этот фактор показывает отношение будущего профессионала к роли, значению, важности своей профессии в социуме, и соответственно, определяет для себя определенную престижность своего социального положения в такой профессиональной роли, по классификацией Е. Белинской отражает «Социальную модель профессии». Положительный полюс этого фактора определяется переменными: «Социум и профессия» (0,829); «Человек и профессия (мораль)» (0,586); «Человек и профессия (быть или казаться)» (0,559); «Переживание профессиональной востребованности» (0,547); «Открытость опыту» (0,505). Негативный полюс этого фактора определяется двумя переменными, это – «диффузный стиль идентичности» (-0,534) и «Склонность к согласию, доброжелательность» (- 0,502).

Такие данные показывают, что будущий специалист с высшим образованием, который уже завершает обучение в высшей школе, высоко оценивает роль своей профессии и представителей своей профессии в общественной жизни страны (эта переменная является ведущей в данном факторе и имеет наибольшую величину факторной нагрузки). Эти оценки, в свою очередь, порождают соответственное отношение к профессиональным моральным нормам, необходимость следования которым специалист четко осознает и не нарушает их даже под угрозой определенного внешнего наказания, этот человек склонен считать, что только правдивая информация о себе, о своих способностях и возможностях может обеспечить продвижение по карьерной лестнице. В этот фактор с высокой нагрузкой вошла переменная «Открытость опыту», которая показывает, что специалист, ориентированный на понимание высокой миссии профессии в развитии общества, характеризуется склонностью активно искать дополнительную информацию, критически ее осмысливать, выделять главное, самостоятельно принимать профессиональные решения.

С другой стороны, выпускники высших учебных заведений, которые склонны к профессиональной маргинальности, очень низко оценивают значение и роль профессии в развитии общества, т.е. их определенную профессиональную неготовность и нежелание работать по избранной профессии, объясняют для себя статусом самой профессии и востребованностью специалистов в этом направлении. Вероятно, именно этим оправдывают для себя возможность недостаточно моральных поступков при наличии конфликта интересов. Очень логичным, на наш взгляд, выглядит то, что в этот

фактор с высокой нагрузкой (негативный полюс) вошли переменные «Диффузный стиль идентичности» и «Склонность к согласию, доброжелательность». Для профессионального маргинала характерны сомнения и неопределенность в своем профессиональном выборе и неспособность на личностном уровне занять четкую позицию в отстаивании собственных интересов, взглядов, убеждений, присущую конформной личности.

Третий фактор объясняет 11,426% дисперсии признаков, на наш взгляд, он отображает «Инструментальную модель профессии», свидетельствует об осознании личностью себя как компетентного специалиста, вооруженного всеми необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками. В этот фактор с высокими нагрузками вошли следующие переменные: «профессиональная компетентность» (0,801); «Человек и профессия (профессиональный статус и динамика)» (0,659); «Человек и профессия (профессиональная мотивация)» (0,623); «Нормативный стиль идентичности» (0,613); «Шкала приверженности» (0,578); «Оценка результатов профессиональной деятельности» (0,492); «Человек и профессия (карьера)» (0,489); «Удовлетворенность реализацией профессионального потенциала» (0,484); «Самоконтроль (добросовестность)» (0,476).

Анализируя эти данные, мы видим, что осознание себя как компетентного специалиста взаимосвязано с оценкой своей профессиональной динамики, приобретением профессионального статуса, с профессиональной мотивацией, в частности, мотивацией выбора соответствующей специальности и мотивацией профессионального роста, что в свою очередь, приводит к удовлетворенности реализацией профессионального потенциала. Кроме того, следует отметить, что в фактор «Человек и профессия» входят показатели «Нормативного стиля идентичности» и «Самоконтроля (добросовестности)», то есть приобретение профессионального статуса связывается выпускниками высших учебных заведений со следованием определенным правилам, нормам, шаблонам и стандартам поведения, отношений, деятельности, т.е. когда специалист четко усваивает эти профессиональные требования и соблюдает их в своей деятельности, он может успешно продвигаться в карьере. Это подтверждает и положительный полюс переменной «Шкала приверженности», что определяет степень следования тому решению, которое уже принято.

Негативные полюса каждой из переменных фактора предоставляют возможность охарактеризовать профессионального маргинала – это человек, который очень низко оценивает свою профессиональную компетентность, поэтому не выражает стремления к профессиональному росту, к приобретению более высокого социального статуса, мотивация к профессиональному росту отсутствует.

На основе анализа выделенных факторов мы можем сделать вывод, что начальные этапы в профессиональных выборах – выбор учебного заведения, специальности, а потом – возможность трудоустройства по выбранной специальности, выпускниками высших учебных заведений преимущественно объясняются социально-экономическим состоянием общества, отношением государства к специалистам определенной области знаний, в частности, уровнем зарплаты, их мерой востребованности в социуме, наличием рабочих мест и т.п. Вместе с тем, продвижение в профессии – профессиональный рост, карьера, совершенствование в профессии – определяются, прежде всего, уровнем своей профессиональной компетентности.

Четвертый фактор объясняет 7,841% общей дисперсии, его представляют только две переменные: «экстраверсия» (0,506); «нейротизм (негативная эмоциональность)» (–0,498). Мы считаем, что этот фактор можно обозначить как «коммуникабельность». Переменные этого фактора не показали тесных связей с показателями

профессиональной идентичности / профессиональной маргинальности и профессиональной востребованности. Вероятно, экстраверсия и нейротизм существенно не влияют ни на профессиональный выбор, ни на профессиональный рост и являются относительно самостоятельными показателями.

Выводы. С помощью факторного анализа доказано существование трех моделей профессии и соответствующих им трех видов профессиональной маргинальности в зависимости от того, в какой сфере профессиональной самореализации наблюдается нарушение единого процесса профессиональной идентификации специалиста: 1) Осознание своей профессиональной подготовленности (компетентность, знание, навыки) (Инструментальная модель профессии; подсистема «личность и профессия»); 2) Осознание себя как востребованного специалиста (Индивидуальная модель профессии; подсистема «профессионал и социум»); 3) Осознание общественной значимости профессии (Социальная модель профессии; подсистема «профессия и социум»).

Список литературы

1. Бадюл О. С. Професійний маргіналізм в освітньому процесі / О. С. Бадюл // Південноукр. правний часоп. Одес. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – Вип. 1. – С. 190–193.
2. Блинова О. Є. Маргінальність: основні наукові підходи до аналізу / О. Є. Блинова // Проблеми загальної та педагогічної психології : зб. наук. праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / За ред. С. Д. Максименка. – К. : Гнозис, 2009. – Т. XI. – Ч. 4. – С. 36–44.
3. Бутиліна О. В. Професійна маргінальність студентів / О. В. Бутиліна // Вісник Львівського університету. Серія: соціологічна. – 2012. – Вип. 6. – С. 81–87.
4. Деркач А. А. Психология развития профессионала / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова. – М. : РАГС, 2010. – 124 с.
5. Ермолаева Е. П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда / Елена Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 5. – С. 69–78.
6. Ложкін Г. Професійна ідентичність в контексті маргінальної поведінки суб'єкта / Георгій Ложкін, Наталія Волянчук // Соціальна психологія. – 2008. – № 3 (29) травень. – С. 123–130.

Блинова Е.Е. – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Херсонского государственного университета;

Каминская С.В. – аспирант кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета.